

Как только Сюй Моянь сказала "конечно", тетя Гэ доехала до своего этажа и вышла из лифта.

Сюй Моянь и Вэй Цзылинь вернулись в ее дом. В доме был обогреватель, поэтому, как только они вошли, сразу почувствовали тепло.

Сюй Моянь сняла шарф и повесила его на вешалку рядом с дверью. Затем она взяла две пары тапочек из обувного шкафа.

Одна из них была мужской, а не одноразовые тапочки из прошлого раза. Она наклонилась и положила их перед Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь сегодня завязала волосы в пучок, а поскольку она сняла шарф, Вэй Цзылинь мог видеть ее светлый затылок, как только слегка опустит глаза. Несколько прядей волос упали на шею, оставив на белом фоне каштановый оттенок.

Они были мягкими и слабыми, как несколько нежных мазков коричневой кистью по чистому белому холсту.

Вэй Цзылинь был почти загипнотизирован этим зрелищем, и какая-то часть его тела начала реагировать. Стройная светлая шея выглядела такой мягкой и идеально изогнутой, что у него зачесались руки нежно погладить ее.

Дом был не очень большим, но очень теплым. Куда бы она ни пошла, от дома исходил слабый теплый аромат.

Сюй Моянь подняла голову и встретила взглядом с Вэй Цзылинем. Вэй Цзылинь выглядел совершенно невозмутимым и продолжал смотреть на Сюй Моянь, не отводя взгляда.

С другой стороны, Сюй Моянь покраснела от смущения. "Я только что купила их. Они новые, и никто их еще не носил".

После того, как Вэй Цзылинь и Шэнь Цзунъи пришли в дом на ужин, Сюй Моянь пошла в супермаркет и случайно увидела в продаже мужские тапочки. Так или иначе, она случайно положила их в корзину.

Она никогда не думала, что они... когда-нибудь пригодятся.

Вэй Цзылинь слабо улыбнулась. По какой-то причине Сюй Моянь почувствовала в его взгляде понимание, и ей стало еще более совестно, чем раньше.

Вэй Цзылинь снял обувь и надел тапочки.

Они были идеального размера, в отличие от прежних одноразовых тапочек, и от них исходило ощущение тепла.

Сердце Сюй Моянь заколотилось, и она поспешно отвела взгляд. Довольно поспешно взяв сумку, которую она оставила на стуле, она сказала: "Я пойду немного приберусь, а через мгновение вернусь готовить".

"Нет никакой спешки", - с улыбкой ответил Вэй Цзылинь. В тихой комнате его голос, похожий на горячую пружину, звучал особенно соблазнительно и мелодично. "Я уже был здесь раньше, так что я могу позаботиться о себе. Тебе нет нужды беспокоиться".

С этими словами он непринужденно прошел в гостиную и включил телевизор, взял пульт и

стал просматривать каналы, сидя на диване. Он действительно вел себя очень непринужденно, как будто это был его собственный дом.

Было приятно видеть его сидящим в гостиной, как будто он остался здесь жить.

Сюй Моянь еще раз с тоской посмотрела на эту милую сердцу сцену, затем повернулась и вернулась в свою комнату.

На ней было белое шерстяное пальто, которое не очень-то подходило для приготовления пищи. Масло, дым и приправы легко попадали на ее одежду.

Она достала свою обычную домашнюю одежду и надела ее, после чего быстро причесалась. Только после этого она пошла на кухню и надела фартук. Утром она уже промыла зерна риса. Обычно ели только они с Чжэн Юнтуном, поэтому она привыкла готовить на двоих.

Теперь, когда она ела с Вэй Цзылинь, она просто добавила чуть больше риса, чем обычно, и поставила его вариться в рисоварку.

После этого она достала из холодильника некоторые ингредиенты. Овощи, которые она готовила дома, были очень простыми. Сначала она приготовила салат-латук ромэн с кунжутным маслом, а затем почистила чой-сам, бланшировала его и добавила немного устричного соуса для усиления вкуса. Процесс приготовления был очень простым, и она закончила его в течение нескольких минут, но вкус должен был оставаться мягким и аппетитным.

После того, как она закончила эти два овощных блюда, дверь в кухню внезапно открылась, и вошел Вэй Цзылинь.

Изящно закатав рукава, он сказал: "Я пришел помочь. Если я могу что-то сделать, просто скажите мне".

Сюй Моянь как раз доставала из морозилки фарш и ребрышки, и на мгновение нервно замерла, прежде чем сказать: "Ничего нет. Я уже более-менее все приготовила, и овощи уже готовы. Оставшиеся мясные блюда не потребуют много работы, я могу просто смешать приправы и начать готовить".

Она улыбнулась и добавила: "Давай, смотри телевизор".

"Сейчас нет ничего хорошего, что можно было бы посмотреть", - объяснила Вэй Цзылинь. "Я одна там ничего не делаю, а ты, похоже, так занят здесь, поэтому я чувствую себя неловко".

"Все в порядке, это все очень просто", - сказала Сюй Моянь. Кухня была не очень большой, и когда Вэй Цзылинь стоял здесь, у нее оставалось не так много места для маневра. Она задевала его при каждом движении, и от этого чувствовала себя очень неловко.

Вэй Цзылинь бросил на нее взгляд, а затем поднял тарелку с приготовленными овощами. "Хорошо, но ты должна сказать мне, если тебе что-то понадобится. Не стесняйся".

Сюй Моянь поспешно кивнула. Все, чего она хотела, - это увести отсюда Вэй Цзылиня.

Пока он стоял здесь, она не могла сосредоточиться на приготовлении пищи.

Когда он наконец ушел, Сюй Моянь поставила фарш и ребрышки в микроволновку для

размораживания. Затем она пожарила шесть омлетов размером с ладонь.

В это время Вэй Цзылинь как-то неожиданно появился в дверях и сказал: "Давайте оставим дверь в кухню открытой. Ты там совсем одна, и я чувствую себя неловко".

Сюй Моянь открыла рот и немного помолчала, а потом слабо сказала: "Звук готовящейся пищи и вентилятора очень громкий. Будет шумно".

"Это нормально. Лучше, чтобы в доме было немного шума", - сказал Вэй Цзылинь, просто прислонившись к дверной раме. "Кстати, я только что украл стебель салата ромэн и чой-сам".

Сюй Моянь не смогла удержаться от смеха.

"Ты уже проголодался? Я почти закончила."

"Я не слишком голоден, просто пахнет слишком вкусно. Кроме того, я не могу дождаться, чтобы попробовать твою стряпню. Это действительно не похоже на то, что я обычно ем, это просто намного лучше".

Сюй Моянь смутилась. "Вы говорите обо мне как о каком-то модном шеф-поваре".

Смешивая размороженный фарш с грибами и кусочками кукурузы, она снова попыталась прогнать Вэй Цзылинь. "Здесь много жира и масла. Тебе стоит выйти".

"Мне скучно там одной, и раз ты не разрешаешь мне помочь, я просто поболтаю с тобой отсюда. Не пытайся отказать мне в косье", - сказал Вэй Цзылинь, его голос звучал очень жалко.

Сюй Моянь не смогла противостоять этому, и сразу же проиграла.

Выиграв один раунд, Вэй Цзылинь прислонился к дверной раме, довольный. Все, что он мог видеть, это Сюй Моянь, занятую своими делами. Ему захотелось привести Сюй Моянь домой. Он хотел видеть, как она работает у него дома на кухне, и каждый день после работы хотел идти с ней домой.

Пока она готовила ужин на кухне, он стоял бы рядом и наблюдал, изредка болтая с ней. Это было бы замечательно.

Сюй Моянь никогда не забывала, как Вэй Цзылинь смотрел на нее, и все, что она могла сделать, это зажмуриться и постараться не замечать его пристального взгляда. Тем не менее, ее движения значительно замедлились, и она готовила уже не так гладко, как раньше.

Она положила начинку в омлет, сделав шесть яичных кнедликов. После этого она положила пельмени на сковороду и приготовила их на пару, чтобы начинка приготовилась.

Вэй Цзылинь время от времени разговаривал с ней, но в какой-то момент замолчал и стал внимательно наблюдать за ее движениями.

Она двигалась с привычной легкостью, не слишком быстро и не слишком медленно. Все, что она делала, было идеально организованным и легким для глаз. То, как она опускала голову и работала на кухне, никогда не выглядело громоздким. Она убирала, когда готовила, и ее кухонный стол всегда был идеально чистым и аккуратным.

С ней в этом крошечном пространстве он мог даже забыть о вое выхлопных газов. Все было просто тепло и прекрасно.

Сюй Моянь медленно вернула свое внимание к готовке. Она беспокоилась, что Вэй Цзылинь проголодается, если будет долго хотеть, поэтому у нее не было времени отвлекаться.

У нее не было другого выбора, кроме как ускорить свои движения. Пока бульон нагревался, она достала размороженные ребрышки и несколько раз проткнула мясо вилкой. Когда маринад впитался в мясо, она обжарила их на плоской сковороде на слабом огне. Она жарила их до тех пор, пока они не стали золотистыми, края слегка подгорели и приобрели слабый золотисто-коричневый оттенок карамели. После этого она добавила несколько смешанных чеснока, имбиря и лука, обжарив их на масле. Затем она добавила воду и немного молотого вручную черного перца, кетчуп, устричный соус, сахар и соль, чтобы получился густой соус, которым она залила ребрышки.

К этому времени яичные клецки и костный суп были готовы. Она положила яичные клецки в суп и добавила сверху немного лука-шафрана. Она помнила, что Вэй Цзылинь не очень любит кориандр, поэтому оставила его.

Она наполнила две миски рисом и только повернулась, как чуть не столкнулась с Вэй Цзылинем.

Она не знала, когда он вошел. Он не издал ни звука, и она была застигнута врасплох.

Сюй Моянь была потрясена, и теперь она вдруг оказалась так близко к нему. Если бы не то, что она держала перед собой две миски с рисом, она бы упала прямо в его объятия.

Инстинктивно она сделала шаг назад, но в спешке потеряла равновесие и начала падать назад.

На самом деле, у нее за спиной были кухонный шкаф, микроволновая печь и духовка.

Даже если бы она упала назад, она бы оступилась только на полшага. С этими предметами на пути она не получила бы травм. Максимум, что она получит - легкий удар, да и то это будет не очень серьезный синяк.

Несмотря на это, Вэй Цзылинь быстро протянула руку и схватила ее за запястья, потянув назад. Ее запястья были очень чистыми, и она не носила никаких аксессуаров. Его ладонь все еще держала ее запястье и не отпускала, палящий жар прилипал к запястью, словно проникая до самых костей.

Вэй Цзылинь не смог полностью сдержаться и добавил немного силы, слегка сжав ее, а затем сразу же отпустил.

Он двигался так быстро, что Сюй Моянь даже не могла быть уверена, показалось ли ей это.

Вэй Цзылинь тоже не дал ей времени на раздумья. Он забрал у нее две миски с рисом, посмотрел на блюда на столе и сказал: "Оставьте пока суп, я принесу его позже".